

1688 г., линия как в том, так и в другом случае оказывается уже на гораздо более высоком уровне, чем она была раньше, до революции. Тогда снова наступает период медленного развития эволюции: наша линия снова начинает постепенно, медленно подниматься. Но подъем ее совершается уже на значительно высшем уровне, чем прежде, и почти всегда он идет быстрее.

Таков закон прогресса в человечестве. Современная Франция, пройдя через Коммуну, прежде чем дойти до Третьей республики, недавно дала новое подтверждение того же закона. Он бывает верен также и для отдельной личности.

Результаты Французской революции не ограничиваются, однако, одним тем, что она дала Франции: они состоят также в основных началах политической жизни, завещанных ею всему XIX в. - в ее заветах будущему, для всех стран образованного мира.

Всякая реформа неизбежно является компромиссом с прошлым; тогда как всякий прогресс, совершенный революционным путем, непременно содержит в себе зачатки для будущего. В силу этого Великая французская революция не только подводит итог предыдущему столетию эволюции; она также дает программу развития, имеющего совершиться в будущем, в течение XIX в. Это тоже, по моему мнению, исторический закон, что период в 100, вернее 130, приблизительно лет, протекающий между двумя революциями, получает свой характер от той революции, которой начался этот период.

Наследие, завещанное революцией, народы стараются воплотить в своих учреждениях. Все то, что ей не удалось провести вполне в практическую жизнь, все великие идеи, которые были провозглашены во время переворота, но которых революция не смогла или не сумела осуществить так, чтобы они удержались в жизни, все попытки социологической перестройки, намеченные ею, - все это становится содержанием периода медленного развития, эволюции, следующего за революцией; причем к этому прибавятся еще те новые идеи, которые будут вызваны эволюцией, когда она будет проводить в жизнь программу, унаследованную ею от предыдущего общественного переворота. Затем через 100—130 лет новый переворот совершится уже среди другого народа, и этот народ, в свою очередь, даст программу деятельности для следующего столетия.

Таков был ход истории за последние пять или шесть веков.

Действительно, столетие, протекшее со времени 1789—1793 гг., характеризуется в Европе двумя крупными завоеваниями: уничтожением крепостного права и его пережитков и ограничением самодержавной королевской власти. Хотя одновременно с этим при поддержке усиливающегося государства создавалась власть буржуазии и капитала, но тем не менее за это столетие создавалась личная политическая свобода, о которой ни крепостные, ни подданные абсолютного короля не смели даже мечтать в XVIII в. Оба эти завоевания ведут свое начало с Великой французской революции, которая, в свою очередь воспользовалась наследием Английской революции, расширяя его и одухотворяя всем умственным прогрессом, совершившимся с тех пор, как английский народ в 1648 г. вырвал власть из рук двора и передал ее парламенту.

Совершившись во Франции во время революции, эти два завоевания составили с тех пор сущность прогрессивной работы XIX в., и оба медленно распространялись из Франции на всю остальную континентальную Европу.

Начатое французскими крестьянами в 1789 г. дело освобождения крестьян от крепостного феодализма разносилось по Европе и продолжалось армиями санкюлотов в Савойе, в Испании, в Италии, в Швейцарии, в Германии и в Австрии. К несчастью, оно едва проникло в Польшу и вовсе не проникло тогда в Россию.

Крепостное право исчезло бы из Европы уже в первой половине XIX в., если бы французская буржуазия, добравшись до полной власти через трупы крайних, кордельеров и якобинцев, не остановила революции, не восстановила монархии и не отдала бы Францию в руки первого Наполеона, который, став императором, конечно, забыл свои прежние убеждения и свое происхождение от санкюлотов. Но во всяком случае толчок был уже дан революционными армиями во всей Европе: крепостному праву был уже нанесен смертельный удар. Несмотря на временное торжество реакции, которая восстановила крепостное право в Италии и в Испании после изгнания французских армий, его пережитки скоро были уничтожены в этих двух странах. Раненное насмерть в Германии в 1811 г., оно могло там продержаться только до 1848 г. Россия была вынуждена отказаться от крепостного права в 1861 г., а война 1878 г. положила ему конец и на Балканском полуострове. В Соединенных Штатах рабство было уничтожено в 1863 г.

Итак, цикл теперь совершился. Право помещика над личностью крестьянина уже не существует более в Европе даже там, где выкуп феодальных повинностей, обращенных из личных в поземельные,